

На правах рукописи

Шамардин Николай Николаевич

«Общество знаний»:

философско-методологический и науковедческий анализ

09.00.08 – Философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород-2016

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель

Майданский Андрей Дмитриевич,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Ивашук Ольга Фёдоровна,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социологии управления
Института общественных наук ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»

Черкашин Михаил Дмитриевич,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры гражданско-правовых и уголовно-
правовых дисциплин АУ ВО «Курская академия
государственной и муниципальной службы»

Ведущая организация

**ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»**, кафедра
логики, философии и методологии науки

Защита состоится 22 сентября 2016 г. в 15.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, к. 17, ауд. 3-33).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук

 Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. О преимуществах общества, основанного на знании, много говорить не приходится: современное общество и человек в нём становятся ареной преобразований и кардинальных перемен, связанных с революцией новых информационных и коммуникационных технологий и с основополагающей ролью «знаниевого» ресурса. Размах технологических преобразований, коснувшийся средств создания, передачи и обработки знаний, позволяет человечеству думать: оно стучится в дверь новой эры – эры цифрового знания, что на фоне информационного века достаточно очевидно.

Однако, есть серьезные основания предполагать, что риски и угрозы, связанные с тотальной информатизацией общества, идут бок о бок с новыми возможностями. Прежде всего, тревогу вызывает изменение соотношения между темпом обновления знаниевого компонента (аксиологического базиса «общества знания») и скоростью реализации его в практической деятельности человека. Опасность в том, что данное неравновесие содержит в себе потенциальную возможность деструктивного воздействия информационных технологий на социум и человека.

Парадоксально, но открытость и неиерархичность информационного поля считаются большим достижением современной цивилизации. Однако на деле сегодня скорее информационный поток формирует нас и наш ценностный мир, нежели мы сами сознательно направляем его в нужное русло. По сути дела, не столько человек владеет информацией, сколько информация владеет человеком. Задача науки – выявить «проблемные рифы» и предложить пути их преодоления, пока они не пополнили собой глобальную проблематику. В таком контексте требует осознания сам факт привносимых изменений, того обстоятельства, что сегодня технологии превращаются во все более мощный техногенный фактор, постоянно перестраивающий нашу социальную, культурную действительность и нас самих.

Все это говорит о том, что аналитика современного общества как общества, основанного на знаниях, является актуальной философско-теоретической задачей,

философско-методологический и науковедческий анализ общества знаний как культурно-исторического феномена современности выводит нас в новое тематическое и проблемное пространство.

Степень разработанности проблемы. Проблема «общества знания» сравнительно недавно получила свое развитие в специальной литературе. Занимая определенную область в социально-гуманитарных науках и философии, она носит междисциплинарный характер. В основание диссертационного исследования положены труды классиков и видных представителей философской, социологической, культурологической, историко-научной мысли, в которых ставились и решались проблемы знания, науки, интеллектуального потенциала человечества в сопряженности в контекстами и смыслами культуры.

В трудах К. Маркса берёт начало традиция философско-критического анализа экономических теорий в связи с изменениями самого общества. Многие идеи Маркса о специфике интеллектуального труда, духовного производства и науки как высшей формы рациональности повлияли на исследование данных феноменов в русле социологии знания и критики феноменов отчуждения при капитализме. Аналитика социальной роли знания и науки в инновационном развитии общества и человечества присутствовала в работах, М. Вебера, В. Зомбарта, О. Конта, П.А. Сорокина и других классиков социально-гуманитарного знания и философии. Особое место в осмыслении проблемного поля работы занимают исследования науки и научного творчества в классической и современной социологии знания, социологии науки и образования (Дж. Бернал, Д. Дьюи, Б.Р. Кларк, Т. Кун, И. Лакатос, Б. Латур, К. Манхейм, Р. Мэртон, Дж. Нидам, Д. Прайс, М. Полани, К. Поппер, С. Тулмин, П. Фейерабенд и др.), которые позитивно или полемически были зависимы в своих работах от наследия К. Маркса.

Аспекты интеллектуального потенциала человечества, стратегий научного исследования, проблемы «малой» и «большой» науки излагают Дж. Бернал, М. Корач, Д. Прайс, Дж. Нидам, Р. Синг. Дж. Бернал, Е. Буроп, М. Голдсмит, С. Поуэлл, Ч. Сноу дают анализ роли науки и техники для развивающихся стран;

А. Кинг, Г. Кобланз, П. Пири – интернациональный характер научной информации и ее распределения); С. Холдейн – проблему людских резервов науки; М. Малкей – радикальные сдвиги в исследовательских областях, тенденции развития социологии знания.

Основу концепции «общества знания» составили работы американских ученых П. Друкера и Ф. Махлупа, исследовательский интерес которых фокусировался на анализе ведущих тенденций в так называемой «экономике знаний». Автор классической концепции постиндустриального общества Д. Бэлл обосновывал роль знания и информации, исходя из опыта социального прогнозирования и рассматривая их в качестве основы «грядущего постиндустриального общества». Эти идеи в дальнейшем получают развитие в работах Н. Штера, Р. Райха, П. Вайнгарта. Теория, позволяющая дать качественную оценку фундаментальных следствий воздействия информации на современный мир, предложена М. Кастельсом, по мнению которого информационная эпоха порождает глобальное сетевое общество. Эта традиция, восходящая к классикам марксизма, особо пристальное внимание уделяет социальным процессам. Данное направление активизировало и другие течения, представленные работами таких исследователей, как Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, О. Тоффлер, Э. Гидденс и др.

Концепции «обучающихся обществ» и «самообучающихся организаций» разрабатывали Р. Хатчесон, Т. Хусен, П. Сенге. В русле современных теорий общества знания рассматривается роль университетов в обществе нового типа (Д. Фрэнк, Дж. Майер, Г. Ицковиц и др.). В этом проблемном поле работают Б. Крингс (аспект социологической перспективы общества, основанного на знании); Дж.Б. Рул, Я. Безен (рефлексия прошлого и будущего информационного общества); Н. Штер, У. Уфер, М. Фезерстоун, К. Венн (проблематика глобальных миров знания); М. Крюгер-Шарле (диагностика времени как общества знания), П. Вайнгарт (последствия «общества знания» для общества и науки и образ знания в современном обществе); Д. Дж. Фрэнк, Дж. Майер (экспансия университетов в

общество знания) и др. Также проблематика «общества знания» присутствует у теоретиков постмодернизма (Ж. Бодрийяр, М. Фуко и др.).

Следует отметить вклад таких отечественных ученых-экономистов, социологов и философов, как В.С. Автономов, И.Ю. Алексеева, А.В. Бузгалин, В.Г. Горохов, А.А. Гусейнов, Ф.Д. Демидов, К.Х. Делокаров, Д.В. Ефременко, В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, В.А. Колпаков, Б.Г. Клейнер, В.А. Лекторский, И.Е. Москалев, Р.Н. Нуриев, Е.А. Сильянов, М.Е. Соколова, Е.О. Соломатина, В.С. Степин, В.Г. Федотова, В.Н. Шевченко, Б.Г. Юдин и другие, которые представили исследования в диапазоне от теоретической экономики до социальной философии и философии науки. Социально-эпистемологические проблемы современного знания с позиции роли науки по улучшению современного общества, раскрывают И.Т. Касавин, В.А. Колпаков, Л.А. Микешина, М.А. Розов, В.М. Розин, В.П. Филатов, В.И. Шалак и др. Мы обратились также к основным концепциям «общества знаний» (Концепции «общества знания» в современной социальной теории. Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2010).

В настоящее время дискуссии по вопросу движения к «обществу знания» вышли на уровень международных форумов и встреч на высшем уровне под эгидой ООН. Так, ООН свой традиционный доклад «О развитии человеческого потенциала в России» посвятила рассмотрению темы «На пути к обществу, основанному на знаниях». Обществу знания посвящен Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» в качестве приоритетных выделены сферы профессионального образования и российской и науки. Это позволило нам представить масштабную панораму будущего в области образования, науки, культуры и коммуникации.

Разумеется, эти научные и философские достижения не исчерпывают все аспекты и ракурсы понимания «общества знаний», сложность данного феномена, заявившего о себе в самых разных политико-экономических смыслах и и рациональных философско-научных концептуализациях. Анализ степени

разработанности проблемы свидетельствует о необходимости специальных философско-методологических и философско-научно-исследовательских работ, дающих целостное представление об обществе знаний как о культурно-историческом феномене современного мироустройства, что привело нас к данному систематическому диссертационному исследованию.

Исходя из вышеизложенного, мы определили **объект диссертационного исследования:** феномен «общества знаний».

Предмет исследования: «общество знаний» как основа и продукт современной системы общественного производства.

Цель диссертационной работы: философско-методологическая экспликация понятия «общество знаний» и философско-научно-исследовательская интерпретация данного феномена.

Реализация обозначенной цели обусловила постановку и решение конкретных задач:

- аналитика политико-экономических смыслов и рациональных философско-научных значений концепта «общество знаний»;
- описание генезиса «общества знаний» в индустриальных системах духовного производства;
- определение специфики научного производства знания, инноваций и культурного капитала в информационном обществе;
- выявление механизмов конвертации «знаниевого товара» в интеллектуальную собственность и определение специфики превращённых форм измерения интеллектуального труда.

Теоретико-методологические основы исследования. В изучении эволюции феноменов «общества знаний», интеллектуального труда, культурного и человеческого капитала и инноваций в историческом и современном культурном контексте мы опирались на диалектический и сравнительно-исторический методы, культурно-цивилизационный и деятельностный подходы. Системным и структурно-функциональным характером знания, интеллектуального труда и духовного производства, спецификой конвертации культурного и человеческого

капитала в интеллектуальную собственность, сочетанием политико-экономических смыслов и рациональных философско-научных значений данных феноменов обусловлено применение системной методологии.

Антропологические, знаково-символические, коммуникативные и культурно-исторические формы существования феноменов интеллектуального труда и культурного капитала в различных системах духовного производства, равно как и необходимость реконструкции рациональных смыслов базовых концептов (капитал, собственность, инновации, «политика знания», «знаниевый товар» и т.д.), обусловили использование герменевтического, тезаурусного и контекстного подходов.

Научная новизна исследования:

– осуществлена реконструкция политико-экономических смыслов и рациональных философско-научных значений концепта «общество знаний», который не сводится к понятийному ряду «информационного общества» и включает в себя помимо инновационно-технологических значений более широкие социальные, этические и политические параметры;

– эксплицирован генезис «общества знаний» как переход европейской культуры к развитой системе духовного производства индустриальной цивилизации, связанной с трансформацией интеллектуальной деятельности, выступающей одной из модификаций культурного и человеческого капитала;

– определена специфика научного производства знания, инноваций и культурного капитала в информационных социумах, в ходе чего было показано, что интеллектуальный труд, знание и информация выступают новым источником стоимости, а знаниевый ресурс становится не только стратегическим ресурсом, но и определяет отчуждённую, иррационально-рациональную природу нового, научно-инновационного капитализма;

– выявлен механизм конвертации «знаниевого товара» в интеллектуальную собственность, которая не перестаёт существовать в своих превращённых формах в качестве частной собственности, скрывающей свою антагонистическую и эксплуататорскую сущность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аналитика выявленных смысловых значений и интерпретаций концепта «общество знаний» фиксирует вполне реальные объективные трансформации и метаморфозы цивилизации модерна от раннего индустриализма до глобального информационного пространства и «миров знания». Мы предлагаем интегральное понимание «общества знаний» как цивилизационного этапа культурного многообразия, в котором по мере роста инновационного сегмента синтезируются и преодолеваются различия дискурсов науки, технологии, культуры и социума, пронизанных рациональным знанием. С этих позиций «общество знаний» предстаёт в качестве глобального цивилизационного «сетевого проекта» производства знания, задающего вектор планетарного развития.

2. Генезис «общества знаний» связан с трансформацией, сопровождавшей переход европейской цивилизации к развитой системе духовного производства индустриальной цивилизации, пережившей несколько метаморфозов, маскирующих её истинную природу. В ходе данной трансформации продукты интеллектуального труда становятся специфическим товаром и через становление правовых форм интеллектуальной собственности включаются в целостную систему индустриально-капиталистического, товарно-денежного производства. Тем самым формируется универсальный механизм превращения «знаниевого товара» в собственность, реализуясь в своем явном виде в духовном производстве «нового индустриализма» («постиндустриализма», «когнитивного капитализма», и т.п.).

3. Специфика современного духовного производства связана с феноменом «нематериального труда», результативность и показатели которого в известной мере определяются фактором инвестирования в «человеческий капитал», составной частью которого выступают временные затраты индивида и его семьи, в том числе и «свободное время». Причем, «свободное время» не становится равнозначным времени «свободной реализации человеческой личности»: в постиндустриальном мире субъект интеллектуального производства вынужден продавать свою рабочую силу как товар, хотя и в других, в сравнении с «классическим индустриализмом», модернизированных формах.

Интеллектуальный работник подвергается эксплуатации, не меняющей своей капиталистической сущности в «обществе знаний», где сохраняются и количественные оценки «интеллектуализированного», «нематериального» труда как реализации «живых знаний» или «экспертного знания».

4. Субъект интеллектуального производства оказывается на границах пересечения интересов различных корпоративных структур (коммерческих, юридических, политических, образовательных, медийных, информационных и др.), потребляющих знаниевую продукцию и заявляющих на неё определенные права, что формирует ситуацию отчуждения и «интеллектуальной эксплуатации». В научно-инновационном индустриализме количественные темпоральные индикаторы измерения научного (личного и коллективного) и любого другого интеллектуального труда и интеллектуальной собственности, восходящие к наукометрии, являются лишь превращенными формами времени, затрачиваемого конкретным индивидом на интеллектуальный продукт и отчуждаемого в качестве прибавочной стоимости (прибыли) различными корпорациями. Действующая система измерения интеллектуального труда требует пересмотра, так как не учитывает его качественной специфики и несводимости к «индустриальному труду».

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью разрабатываемой проблематики и новизной полученных результатов в области современной философии науки. Материалы анализа «общества знаний» могут быть использованы в контексте дальнейших исследований постиндустриального общества и процессов глобализации, важнейшим аспектом которых выступает совершенствование функционирующей системы образования.

Полученные результаты способствуют решению сложных проблем исследования современной науки и культуры, могут использоваться при разработке философских, социологических и культурологических исследований, применяться в чтении курсов по социогуманитарным наукам, при разработке соответствующих учебно-методических материалов.

Практическое значение работы состоит в том, что результаты исследования будут внедрены в практику преподавания дисциплин философского цикла, способствуют инновационной подготовке будущих профессионалов на рынке интеллектуального труда и интеллектуальных услуг. Внедрение теоретических положений диссертации делает возможным подготовку практических рекомендаций по использованию результатов исследования в культурно-социальной сфере и работе государственных и муниципальных органов по прогнозированию развития рынка научных инноваций, образовательных, творческих и интеллектуальных услуг, формированию культурно-просветительских мероприятий.

Личный вклад автора заключается в философско-методологическом обосновании проблематики «общества знаний»; собственной разработке философско-научного понимания и определения «общества знаний»; рассмотрении культурно-цивилизационной специфики генезиса «общества знаний» как феномена развитого индустриального модерна; определении современного интеллектуального труда и знания в контексте теории стоимости; в выявлении превращённых форм конвертации «знаниевого товара» в интеллектуальную собственность. Личный вклад диссертанта состоит в обосновании научно-теоретической и практической значимости работы; в подготовке научных публикаций, отражающих ход и результаты исследования.

Апробация результатов исследования. Теоретические и методологические результаты работы над темой исследования обобщались в выступлениях и докладах диссертанта на научных конференциях и семинарах: «Философия и наука поверх барьеров: Свобода и творчество в современном мире: VII Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов (Белгород, 13 апреля 2012 г.)»; «Философия и наука поверх барьеров: Социально-антропологический кризис современной культуры: VIII Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов (Белгород, 16 апреля 2013 г.)»; «Человек в пространстве культуры. Всероссийская научно-практическая конференция (Белгород, апрель 2013); аспирантский

семинар кафедры философии НИУ «БелГУ» (2012; 2013 гг.); Международная научная конференция «XXIX Петровские чтения. Наследие М.К. Петрова: история философии, культурология, науковедение и регионалистика» (21 апреля 2016 г., Ростов-на-Дону – 25-26 апреля 2016 г. Белгород).

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ общим объемом 6,05 п.л., в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его теоретические источники, степень разработанности проблемы в отечественной философской литературе, формулируются цель и основные задачи диссертации, раскрывается теоретико-методологическая основа исследования, характеризуется научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В *первой главе* **««Общество знаний»: философско-методологическая критика понятия и историко-научная интерпретация феномена»** реализована аналитика «общества знаний» с позиций философско-методологической критики и культурно-исторических интерпретаций данного концепта и феномена.

В *первом параграфе* **«Концепт «общество знаний»: политико-экономические смыслы и рациональные философские значения»** автор исходил из принципа, что на сегодняшний день концепт «общество знаний» не получил четкого определения в современной социально-гуманитарной науке и философии. В частности, не разведены и нередко смешиваются как взаимозаменяемые смежные с ним понятия: информационное и постиндустриальное общество, когнитивный капитализм, человеческий капитал и другие.

Целесообразно определиться с родовым понятием «знание», так как здесь мы встречаемся со множеством определений, толкований и трактовок. Строго говоря,

проблемы знания и феноменов, сопряженных с ним (интеллект, интеллектуальный труд, дух и духовность) в полной мере могут считаться «классическими». Науковедческий интерес распространяется на анализ феномена знания и его типологии, далекой от заданного универсализма всех его исторических разновидностей. На сегодняшний день налицо тенденция к *индивидуализации знания*, к *разнообразию* его форм; прогнозируется снижение роли и доли стереотипов в общественном производстве – в сфере практического знания; знание ассоциируется с образом информационной цивилизации, и, следовательно, с «обществом знания».

Возникновение концепта «общество знания» можно датировать периодом 60/70-е годов прошлого столетия. При ближайшем рассмотрении имеющихся характеристик феномена общества знания мы видим, что в основном массиве источников по данной проблеме имеются достаточно различные подходы. Объединительной платформой теорий, концепций и подходов является то, что практически во всех концептуализациях речь идет об обществе, доминантой развития которого является производство и использование знаний, и обсуждается проблема доступа к знанию как важному ресурсу, в том числе и образовательному. В целом большинство концептуальных трактовок общества знаний строится на основе сравнительного анализа с теориями так называемого постиндустриального или информационного общества, что расширяет горизонт понимания данного феномена, не сводя сущностные характеристики только к «экономике знаний».

В наиболее явном виде концепт «общество знания» присутствует в области исследований, которые разрабатывают и развивают междисциплинарную проблематику информационного общества, восходящего к заре бурного развития кибернетики. Наш собственный исследовательский интерес к ним обусловлен выявлением политико-экономических смыслов концепта «общество знаний». В характеристиках общества знаний сквозь призму эволюции экономики акценты смещаются к выделению основных стадий ее генезиса. Так называемое «новое общество» интерпретируется как общество знаний, а «новая экономика» как «экономика знаний» с их ключевой ролью. Прогнозируется, что именно знания

будут выступать и непосредственным продуктом деятельности, и предметом непосредственного потребления, и производственным ресурсом, используемым в процессе производства продукции, и предметом распределения или рыночных трансакций, и орудием (или же инструментом управления), и, главное, мощным средством сохранения и консолидации обществ, стран и народов.

Актуализация темы общества знаний определены образом упирается в область новейших нано-, био-, нейро-, инфо- и прочих технологий, совершенствование и оптимизация которых резонирует с повышением образовательной планки и грамотного состава руководства. Исходя из такой посылки вполне обосновано дается и релевантная трактовка «общества знания» как прогнозируемой принципиально новой социокультурной фазы, завязанной на образование и образованность людей. Очевидно, что спрос на так называемый «знаниевый товар», на качественное, а не суррогатное образование, выдающее «на гора» высококвалифицированных и конкурентноспособных специалистов, сегодня в значительной степени диктуется объективными запросами практики.

Если говорить о том, что именно подразумевается под концептом «общество знаний», то можно резюмировать: это общество качественно нового уровня, общество, которое во всех своих сферах пронизано и структурируется знанием, особенно на современном культурно-историческом этапе. Употребление понятия «общество знания» в его сущностном, «широком» значении правомерно и к периоду эпохи Просвещения, на этапе становления опытной науки с последующей ее качественной трансформацией в локомотив общественного прогресса, когда происходит становление экспериментальной науки. Нельзя сводить или противопоставлять общество знаний обществу информационному, характеризующемуся уровнем высочайших достижений технологии.

Во *втором параграфе «Типы духовного производства и генезис «общества знаний» в индустриальной цивилизации»* подчёркивается, что важная роль в системе характеристик «общества знаний» отводится науке, в орбиту которой втянута вся *индустрия производства знаний* в современном мире. Принимая во внимание, что феномен общества знаний в принципе неотделим от познавательно-

творческого процесса и различных моделей освоения мира человеком, входящих в те или иные культурно-исторические познавательные системы, можно сказать, что все общества (каждое по-своему) были «обществами знаний», не взирая на привязку феномена общества знаний к стадии индустриальной и постиндустриальной цивилизации. Однако мы не являемся сторонниками модернизаций, напрямую выводящих генезис общества знаний и науки из ранних способов духовного производства и соответствующих социальных систем.

Процессы XVI – начала XVII вв. (деиерархизация в общественной жизни; становление системы «всеобщего общественного обмена веществ», на которые указывал К. Маркс, как на значимый фактор изменений, и др.) стали благотворной почвой, в атмосфере которой произрастали новые философские и научные понятия, культурные, технологические и экономические практики. В данных культурно-исторических границах картина генезиса общества знания связана со становлением науки производительной силой общества. Здесь важным событием эволюции научной формы производства знаний, определившим исторический вектор её развития, стало выделение технических и социально-гуманитарных наук в качестве особых подсистем опытной науки наряду с естествознанием. Их становление разворачивалось уже на фоне индустриальной стадии техногенной цивилизации, что, в конечном итоге, ознаменовало обретение наукой новых ее функций как непосредственной производительной и социальной силы. Кульминацией этого процесса становится утверждение науки как основного носителя объективного знания в качестве бесспорной ценности европейской цивилизации к началу XIX столетия.

На стадии индустриальной цивилизации и вхождения мирового сообщества в общество знания активное участие науки в формировании мировоззрения в рамках достижения объективного истинного знания о мире неоспоримо, а оформление её прагматической ценности – это возможность постоянного и систематического внедрения в производство своих результатов, реализующихся в виде новой техники и технологий. Предшествующий исторический опыт доиндустриальной эпохи по практическому использованию научных знаний (хотя и не

систематический) способствовал пониманию практической значимости науки. В свою очередь, индустриальное развитие поставило сложную и многоплановую проблему: речь шла не просто о спорадическом использовании отдельных результатов научных исследований в практике. Необходимо было обеспечить научную основу технологических инноваций, систематически включая их в систему производства. Начинается интенсивное взаимодействие науки и техники, инициировавшее тот особый тип социального развития, который вошел в нашу повседневность как научно-технический прогресс.

Масштабность и расширение технологического и социально-регулятивного применения научных знаний в границах *практического рационализма* сопровождается изменением ее институционального статуса с последующим возникновением *дисциплинарно организованной науки* с присущими ей особенностями трансляции знаний, их применением и способами воспроизводства субъекта научной деятельности. Существенные перемены в основаниях естествознания в период конца XVIII – первой половины XIX веков связаны с так называемой «второй научной революцией». Начиная с XIX века набирает обороты так называемая «машинная эра», и технический прогресс с его динамичным ростом становится полноправной основой жизни новой индустриальной цивилизации. Таким образом, генезис общества знаний был тесно связыван с генезисом новоевропейской опытной науки, ставшей основанием для развития системы духовного производства в границах европейского капиталистического рационализма. Основной вектор программы «общества знаний», восходящей к рационалистической картезианской традиции и проекту Просвещения, ориентирован на расширение образовательного и культурного пространства современного мира, знаниевый компонент становится универсальным социальным ресурсом развития индустриальной цивилизации.

Во *второй главе ««Общество знаний» в постиндустриальном мире: мифы и реалии»* выявлена специфика и даны основные характеристики научного производства знания, инноваций и культурного капитала в информационном обществе.

В первом параграфе *«Научное производство знания, инноваций и капитала в информационном социуме»* рассмотрение общества знаний как нового социокультурного феномена информационной стадии развития выявляет сложность его исследовательской концептуализации. И далеко не в первую очередь это объясняется теоретико-методологической многозначностью понятия «знание», а также разностью подходов к пониманию науки и проблемы ее генезиса.

На сегодняшний день вокруг проблемы научного производства знания, инноваций и капитала сложился особый контекст, связанный с обсуждением перспектив нового этапа цивилизационного развития, главным ресурсом которого становятся знания. Как следует из базовых характеристик, в существенной мере причиной и двигателем общества нового типа являются научные и технические инновации, которые задают общую динамику роста общества. В связи с этим можно было бы сделать вывод о том, что информационные, коммуникационные, био- и нанотехнологии образуют материальный базис нынешнего цикла. А основой их функционирования служат информационные процессы, обусловленные знанием.

Поскольку современная информационная экономика формирует институциональные рамочные условия для трудовых отношений будущего, постольку и формы труда, обновляясь и расширяясь, становятся более гибкими. Решающее значение новых информационных и коммуникационных технологий состоит в том, что они являются средствами и медиумом этих процессов. Средствами они являются в том смысле, что позволяют использовать существующие возможности рационализации для повышения производительности труда. А медиумом, поскольку они одновременно создают новый спрос, новые формы и содержание труда, сбор информации, её обработка и распределение теперь выступают важными элементами процесса производства буквально на всех уровнях и этапах его организации.

Здесь есть резон обратить внимание на важную деталь, связанную с новыми сетевыми технологиями. Так, если в традиционной (товарно-денежной) экономике (по Марксу) перепроизводство логически и неизбежно должно приводить к

кризису, то современная экономика прибегает в вопросе преодоления кризиса перепроизводства к различного рода искусственным регулятивам (протекционизм, реклама и т.п.). Иначе говоря, бурное развитие информационных и коммуникационных технологий привело к нарушению прежнего порядка массового стандартизированного производства товаров на гигантских индустриальных предприятиях, где доминантной профессиональной группой индустриальными рабочими, занятые, главным образом, ручным трудом в различных его формах. Накопление, оценка, обработка, перемещение и распределение данных – эти занятия начинают играть все возрастающую роль в структуре общественного труда, вытесняя непосредственный производительный труд с его прежней доминирующей позиции.

В значительной мере контуры информационного общества образуются новой социально-политической ролью научного знания и его влиянием на процесс социальных трансформаций. Эта тенденция интегрируется в новый теоретический контекст. Нужно указать также, что рыночный подход, в соответствии с которым знание является продуктом, предполагает наличие различных функциональных подсистем общества, участвующих в индустрии знания и создающих его добавленную стоимость.

Специфика научного производства знаний на современном этапе выражается в следующем. Во-первых, закономерно возникают новые формы знания, которые по способам своей организации уже не подпадают под прежнюю классическую триаду «фундаментальные исследования – прикладные исследования – коммерциализация». Это связано с построением *основанной на знании промышленности* и с переходом к стратегически и *прагматически направленному научному исследованию*, которое поддерживается государством. Это то, что М.К. Петров называл «большой наукой». Во-вторых, происходит трансформация опытного знания, генерированного научным путем, в *контролируемые знания для принятия решений*, что связано с возникновением новой проблемной ситуации в обществе, зависимом от техники в связи с ее функционированием (возникновение дополнительных *рисков*, *нежелательных побочных эффектов*, непрогнозируемость

дальнейшего общественного, продуцирование экологической *опасности* и пр.). В-третьих, мы переходим к этапу *проектного оформления науки* (проектное исследование – это *включение научной деятельности в заранее определенные временные рамки*, что ставит исследование в плотную зависимость от других общественных сфер). Во временном отношении проекты *лимитированы*, финансово ограничены и нацелены на ожидание *определенных результатов*, которые могут оказать влияние на приложения. В-четвертых, возникает *новое понимание дисциплинарности*, вытекающее из проектной ориентации современной науки, как координации процессов принятия решений с организацией, интеграцией состояния знания и исследовательской активности. Отсюда возникает *селективность научно произведенного знания*, зависящего от его организационных факторов и от принятия решений «менеджерами от науки». Насколько прогрессивными в плане развития науки являются обозначенные процессы – очень большой и спорный вопрос.

В настоящее время на изменение характера научной деятельности оказывают влияние следующие факторы: интенсивное применение научных знаний практически повсеместно, то есть во всех сферах социальной жизни людей; революция в области новых технологий, знаменующая собой вхождение информации и знания в фазу кумулятивного развития; кардинальные и существенные подвижки в средствах хранения и получения знаний, в том числе и компьютеризация науки; появление сложных приборных комплексов, обслуживающих исследовательские коллективы и функционирующие аналогично средствам промышленного производства и пр.; существенное расширение поля рефлексии над деятельностью, которое учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Также расширяются процессы экстерииоризации знаний: знание становится операциональным при условии его перевода компьютеризирующей наукой в некое количество информации, а со временем научные направления новых исследований будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин, и научным знанием будут

считаться только те сведения или данные, которые удастся подвергнуть квантификации, то есть превратить в информацию.

Знание не может существовать «само по себе», вне контекста инструментов его воспроизводства и трансляции, которыми обладают профессиональные сообщества, это знание порождающие. С учетом особенностей производства знания на современном этапе и факторов, оказывающих влияние на изменение самого характера научной деятельности, рассмотрены основные тенденции и проблемы производства знаний, инноваций и капитала. Безудержный рост знаний и области его производства олицетворяют собой тот важный вызов, который затрагивает сами основы системы, то есть определяет ориентацию, организацию и деятельность базовых единиц. В силу своей широчайшей географии (знание генерируется в разное время и в разных точках нашей планеты) динамика его приращения и «оборачивания» всегда является положительной, независимо, скажем, от «национальных границ» стран и народов. Можно говорить, что все в большей степени знание становится «брендом» в международном мире образования, просвещения и науки, а его рост образует главную интернационализирующую силу для сектора высшего образования.

Воспроизводство культурного капитала сегодня реализуется в институционализированных формах. Сюда относятся различные объективации в виде культурных квалификаций и профессионализма (сертификаты о культурных компетенциях (разряды, аттестаты, дипломы, патенты, лицензии и т.п.), а также разного рода символические статусы и репутации, связанные с воспроизводством культурного капитала и вхождением в новые горизонтальные (солидарные) статусные сообщества (неформальные, субкультурные, профессиональные и т.п.). В этом контексте уместно говорить о капитале знания, то есть об аккумулированном знании, которое качественно видоизменяет процессы производства и распределения и определяет структурный формат соответствующего бизнеса.

Таким образом, вхождение информационного общества в фазу «общества знаний» сопровождается трансформациями в сфере научного производства знания,

инноваций и капитала с позиции возможности их *конвертации в стоимость*. Этот процесс отражает механизм превращения знания в новые результаты интеллектуальной деятельности, то есть в *интеллектуальный капитал*, который функционирует в форме общественного и частного блага с последующим закреплением в институциях интеллектуальной собственности – экономического, правового и экзистенциального основания любых теоретических и технологических инноваций.

Во *втором параграфе «Конвертация знания в интеллектуальную собственность и превращённые формы измерения интеллектуального труда»* исследованы особенности рынка знаний по сравнению с рынком материальных товаров и услуг. Во-первых, повышенная и личностноориентированная мотивация к приращению знаний и рост стимулирующей составляющей на «знанием рынке». Во-вторых, на рынке знаний приоритеты отдаются способности к сотрудничеству, кооперации. В-третьих, изменяется содержания знания в плане повышения его статуса и роли знания об индивидуальном, нежели знания об общем. Это же относится и к практикам привлечения «неявных знаний». В-четвертых, следует указать и на особенность рынка знания, которая состоит в актуализации таких важных сегментов, как «работа со знанием» и «когнитивный работник».

Здесь имеется в виду, что в обществе знания производство знания, его применение, проверка и организация осуществляются именно посредством работы со знанием. Специфика такого рода работы (в сравнении с традиционными видами деятельности, связанных со знанием) состоит в социальном контексте её организации. При этом специфические функции знания обусловлены новыми формами организацией и ориентацией на действие социально релевантного знания (причем, не только научного). К его особенностям можно отнести такие показатели, как «релевантное знание», которое постоянно ревизуется, перманентно получает импульсы к собственному улучшению; оно рассматривается в качестве ресурса, а не истины; неразрывно связано с незнанием, становясь тем самым источником специфических рисков; оно включено в контекст экономических или

административных процессов; работа с ним всегда является целенаправленной и организованной преимущественно в сетевых структурах знания.

С появлением сектора высоких технологий развитие информационно-коммуникационных сетей меняются и качественные характеристики интеллектуального труда. Во-первых, он стал более мобильным и гибким с точки зрения его организации, рабочего времени, квалификационных требований. Во-вторых, в ряде случаев когнитивный работник начал превращаться в самопредпринимателя или предпринимателя в отношении собственной рабочей силы. Иначе говоря, по своему качеству творческий труд, направленный на создание во многом действительно уникальных ценностей, совсем не идентичен обычному индустриальному труду. Именно фаза производства интеллектуального продукта выступает теперь основным источником новаций, локомотивом современной интеллектуальной индустрии.

Под феноменом интеллектуальной собственности принято понимать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а источниками исключительного права такого рода деятельности выступает закон, обычаи делового оборота. Сложились и определенные способы ее конвертации: она, например, вносится в уставной капитал; переуступается или продается (лицензия); находит непосредственное применение в самых различных областях бизнеса; используется в процессе создания смежных прав и т.д. Иначе говоря, наука превращает ресурсы (деньги) в знания, в то время как инновации конвертируют знания в деньги – в интеллектуальную собственность. Со своей стороны учет, оценка и управление интеллектуальной собственностью выступают инструментом повышения эффективности работы предприятий, управления нематериальными активами и инновациями.

В духовном производстве постиндустриального мира интеллектуальная собственность занимает свою особую нишу, базируясь на национальных законах в сфере авторского права и изобретений и на области кодификации. На стадии индустриализма продукты интеллектуального труда в качестве культурного капитала вступают в противоречие с частной собственностью на средства

производства. В том числе на человеческий капитал, который становится превращенной формой «рабочей силы», измеряемой уже не просто количеством «рабочего времени», а виртуальными количественными показателями (биржевые и аукционные индексы, бухгалтерский учёт интеллектуальной собственности на предприятиях, различного рода рейтингами в сфере культуры, науки и образования и т.п.). Наиболее репрезентивно эволюция интеллектуальной собственности запечатлена в истории патентов и лицензий.

Современному обществу присущи такие развитые количественные индикаторы измерения научного труда, которые отсутствовали во времена «свободного» капитализма и первых форм капиталистического применения науки в индустриальном производстве. Это, прежде всего, соответствующие институции в сфере наукометрии и библиометрии, связанные с созданием индексов (указателей) научного цитирования, история которых начинается во второй трети XIX века. Попадая в компьютерные сети индекса цитирования при отсутствии объективных и содержательных критериев оценки своего потенциала и результатов своего труда, ученый теряет основания претендовать на часть собственных интеллектуальных ресурсов. Разве это не превращенная форма измерения интеллектуального труда? Компьютерные показания подменяют и замещают собой причастность автора к собственному труду.

Таким образом, представляется, что сегодняшняя *модель измерения интеллектуального труда* – это некий *симулякр*, кажимость, видимость реальной, «настоящей» стоимости интеллектуального труда, и потому не может считаться удовлетворяющей целевым установкам «обществ, основанных на знании». На наш взгляд, распространенные сегодня подходы к измерению интеллектуального труда в современном духовном производстве по большому счету, затрагивают проблему преодоления отчуждённой, иррационально-рациональной природы научно-инновационного, «нового» индустриализма, заставляя глубже задуматься о качественной специфике «общества знаний» именно с этих позиций.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, определены новые проблемы и перспективы дальнейшего философско-теоретического направления, обозначенного в работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

*Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Исторические и превращенные формы науки: Рецензия на монографию Г.Н. Калининой «Границы науки и превращенные формы знания». – Белгород, 2012. – 292 с. // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №16 (159). – Вып. 25. – Белгород, 2013. – С. 329-331 (в соавт.).

2. Университет как институт производства научно-инновационного знания в региональных системах образования и культуры // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №23 (166) Вып. 26. – Белгород, 2013. – С. 244-252 (в соавт.).

3. «Общество знаний»: философско-методологическая критика понятия // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №14 (211) Вып. 33. – Белгород, 2015. – С. 185-192.

4. Метаморфозы интеллектуальной собственности в стадии «когнитивного капитализма» индустриальной цивилизации // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Оренбургский государственный институт менеджмента. – № 2. – Оренбург, 2015. – С. 76-83 (в соавт.).

5. «Экономика знаний» и «Общество знаний»: некоторые дискуссионные проблемы // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №20 (217) Вып. 34. – Белгород, 2015. – С. 174-178 (в соавт.).

Коллективная монография

6. Культурный капитал. Инновации. Наука (От писцовых школ к «обществу знаний»): колл. моногр. / под ред. И.Б. Игнатовой, О.Н. Полухина, В.П. Римского. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. – 252 с. – С. 52-67; 145-161; 199-222.

Статьи в других научных изданиях

7. Генезис науки и наукометрических систем в современном духовном производстве // Философия и наука поверх барьеров: Свобода и творчество в современном мире: Материалы VII Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов, г. Белгород 13 апр. 2012 г. / Под ред. В.П. Римского и др. – Белгород: ИД «Белгород». – 2012. – С. 85-86.

8. Гегель об интеллектуальной собственности // Философия и наука поверх барьеров: Социально-антропологический кризис современной культуры: Материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов, г. Белгород 16 апр. 2013 г. / Под ред. В.П. Римского и др. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С. 66-67.

9. Институты обновления и экономика знаний // Человек в пространстве культуры. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород. – 2013. – С. 97-104.

10. Концепты «человеческий капитал», «общество знаний» и «интеллектуальная собственность» // Вестник Калужского университета / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – № 2. – Калуга, 2014. – С. 6-14 (в соавт.).

11. Типы духовного производства и генезис «общества знаний» // Наука. Искусство. Культура / Научный рецензируемый журнал БГИИК. – № 3 (7). – Белгород, 2015. – С. 211-217.